

ООО «Транссервис»

Монастырская ул., д. 2,

Пермь, 614000

ФГАОУ ВО «РУДН»

Миклухо-Маклая ул., д. 6,

Москва, 117198

ООО «РТС-Тендер»

Тараса Шевченко наб., д. 23А,

Москва, 121151

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-13673/2019 о нарушении процедуры торгов и порядка заключения договоров

07.11.2019

г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее - Комиссия)

рассмотрев в жалобу ООО «Транссервис» (далее - Заянитель) на действия ФГАОУ ВО «РУДН» (далее - Заказчик) при проведении запроса котировок в электронной форме на право заключения договора на

поставку антигололедного реагента и мраморной крошки (реестровый № 31908417693, далее — Закупка),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В Московское УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки.

Действия (бездействие) заказчиков, комиссии по осуществлению закупок по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 4 - 6 ч. 10 ст. 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках), обжалуются в порядке, предусмотренном ст. 18.1 Закона о защите конкуренции.

Частью 10 ст. 3 Закона о закупках предусмотрены основания, позволяющие участникам закупок обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, действия (бездействие) заказчика при осуществлении закупок товаров, работ, услуг.

Из буквального толкования указанной нормы права следует, что порядок рассмотрения жалобы на действия заказчиков со специальной правосубъектностью, регламентирован ст. 18.1 Закона о защите конкуренции.

В жалобе Общество указывает на неправомерность действий Заказчика по не установлению в Закупочной документации требований о наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы применительно к предмету закупки.

Таким образом, в рамках жалобы Заявитель поднимает вопрос в отношении закупок противогололедных реагентов (далее — ПГР).

Комиссия признает первый довод обоснованным на основании следующего.

Согласно статье 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» любая хозяйственная и иная деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающая воздействие на

окружающую среду, осуществляется на основе принципов презумпции экологической опасности соответствующей деятельности и обязательности проведения государственной экологической экспертизы федерального уровня (далее - ГЭЭ) проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (далее - Закон № 174-ФЗ) экологическая экспертиза - установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду.

Согласно части 5 статьи 11 Закона № 174-ФЗ проекты технической документации на новые технику, технологию, использование которых может оказать воздействие на окружающую среду, а также технической документации на новые вещества, которые могут поступать в природную среду, подлежат государственной экологической экспертизе федерального уровня.

Согласно Рекомендациям Р 50-605-80-93 (утверждены приказом ВНИИСтандарта от 09.07.1993 № 18) новая продукция - продукция, впервые изготовленная в стране, отличающаяся от выпускаемой улучшенными свойствами или характеристиками и получающая новое обозначение. К новой продукции относятся также модернизированная и модифицированная продукция.

Таким образом, новым веществом, который придается этому понятию статьей 11 Закона № 174-ФЗ, являются ПГР, техническая документация на которые не имеет действующего положительного заключения ГЭЭ федерального уровня.

В соответствии с пунктом 8 статьи 11 Закона № 174-ФЗ процедуре ГЭЭ подлежат также объекты, указанные в данной статье, в случае внесения изменений в документацию, ранее получившую положительное заключение ГЭЭ федерального уровня, а также в случае реализации такого объекта с отступлениями от документации, получившей положительное заключение ГЭЭ федерального уровня либо в случае истечения срока действия положительного заключения ГЭЭ федерального уровня.

Таким образом, в случае, если объектом закупки является поставка ПГР,

то заказчик устанавливает требование о предоставлении в составе заявки положительного заключения ГЭЭ федерального уровня, при этом, если объектом закупки являются услуги по содержанию объектов дорожного хозяйства и иных территорий населенных пунктов, оказание которых предполагает использование ПГР, то заказчику необходимо установить в проекте контракта условие об использовании ПГР, имеющих положительное заключение ГЭЭ федерального уровня, и о предоставлении такого заключения ГЭЭ федерального уровня перед началом выполнения работ.

Статьей 30 Закона № 174-ФЗ установлен перечень нарушений законодательства Российской Федерации об экологической экспертизе, к которым в том числе относятся:

- непредставление документации на экологическую экспертизу;
- реализация объекта экологической экспертизы без положительного заключения государственной экологической экспертизы;
- осуществление хозяйственной и иной деятельности, не соответствующей документации, которая получила положительное заключение государственной экологической экспертизы.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование (применение) ПГР, не получившего положительного заключения государственной экологической экспертизы федерального уровня, содержит признаки нарушения законодательства Российской Федерации об экологической экспертизе.

Так, Заказчик вправе устанавливать указанное требование на этапе исполнения договора.

При этом в настоящем случае ни на этапе исполнения, ни на этапе подачи заявок требование о наличии положительной государственной экологической экспертизы не установлено.

В данном случае в действиях Заказчика усматриваются признаки нарушения пункта 1 части 10 статьи 4 Закона о закупках.

Относительно доводов о химическом составе закупаемой продукции и об объемах упаковки поставляемой продукции Комиссия отмечает, что спорные положения, являются потребностью Заказчика, а равно он вправе сам устанавливать химический состав ПГР применяемых на территории университета.

Заявитель, ссылается на обстоятельства, что закупка проводится на территории г. Москвы, поставляемые ПГР должны соответствовать

требованиям постановления Правительства г. Москвы от 10.04.2007 № 242-ПП «О порядке допуска к применению противогололедных реагентов для зимней уборки объектов дорожного хозяйства и дворовых территорий в городе Москве» (далее — Постановление № 242-ПП).

Комиссией, установлено, что территория Заказчика находится в федеральной собственности и, соответственно, нормы Постановления № 242 ПП в отношении Заказчика и проводимой им закупки не применимы. На территории Заказчика не расположены проезжие части магистралей, улиц, проездов и площадей, которые являются объектами дорожного хозяйства г. Москвы, в связи с чем нормы Распоряжения Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства города Москвы от 28.09.2011 № 05 14-650/1 «Об утверждении технологии зимней уборки проезжей части магистралей, улиц, проездов и площадей (объектов дорожного хозяйства г. Москвы) с применением противогололедных реагентов и гранитного щебня фракции 2-5 мм (на зимние периоды с 2010-2011 годов и далее)» в отношении Заказчика и проводимой им закупки также не применимы.

В соответствии с п. 6 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Закона о закупках» принцип равноправия, в силу п. 2 ч. 1 ст. 3 указанного закона, предполагает недопустимость предъявления различных требований к участникам закупки, находящимся в одинаковом положении, в отсутствие к тому причин объективного и разумного характера.

Указанный принцип не может считаться нарушенным, поскольку все оспариваемые положения технического задания не ограничивают возможность участия в Закупке на основании сведений, указанных Заявителем в своей жалобе, а также материалов, представленных на заседание Комиссии.

Согласно ч. 6.1 ст. 3 Закона о закупках при описании в документации о конкурентной закупке предмета закупки заказчик должен руководствоваться следующими правилами:

1) в описании предмета закупки указываются функциональные характеристики (потребительские свойства), технические и качественные характеристики, а также эксплуатационные характеристики (при необходимости) предмета закупки;

2) в описание предмета закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие

требования влекут за собой необоснованное ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание указанных характеристик предмета закупки;

3) в случае использования в описании предмета закупки указания на товарный знак необходимо использовать слова «(или эквивалент)».

При этом на заседании Комиссии не установлено, что Заказчик нарушил своими действиями указанные выше положения Закона о закупках.

Комиссия отмечает, что при проведении Закупки Заказчик имеет право получить то, на что он рассчитывал, проводя конкурентную процедуру. Цели её проведения (удовлетворение нужд Заказчика в работах, товарах, услугах) не будут достигнуты в случае принятия заявки, не соответствующей предъявленным требованиям. Само по себе желание участвующего в Закупке хозяйствующего субъекта поставить имеющийся у него товар, который такой участник считает наиболее приемлемым для Заказчика, не может свидетельствовать о соблюдении целей Закона о закупках, поскольку условия Документации, которые, безусловно, должны соответствовать действующему законодательству и не ограничивать в правах участников, формируются Заказчиком в соответствии с его потребностями.

Комиссия отмечает, что требование о предоставлении ПГР с указанными химическими показателями и требование к упаковке ПГР вызвано объективными потребностями Заказчика.

При этом Заявителем не доказано, что указанное требование каким-либо образом ограничивает участников в возможности предложить товар с указанными характеристиками, а требования технического задания, указанные Заявителем в жалобе, каким-либо образом необоснованно ограничивают Заявителя в возможности принять участие в Закупке. Кроме того, последним не представлено доказательств того, что данными действиями Заказчик ставит кого-либо из участников в преимущественное, по сравнению с другими, положение.

На основании вышеизложенного Комиссия признает доводы об объеме упаковки и химическом составе ПГР необоснованными.

С учетом изложенного и руководствуясь ч. 20 ст. 18.1, п. 3.1 ст. 23 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «Транссервис» (ИНН: 5902808606, ОГРН: 1025900516729) на действия ФГАОУ ВО «РУДН» (ИНН: 7728073720, ОГРН: 1027739189323) при проведении Закупки обоснованной в части.

2. Признать в действиях Заказчика нарушение п. 1 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках.

3. Выдать Заказчику обязательное для исполнения предписание об устранении выявленных нарушений.

Настоящее решение может быть обжаловано в порядке, установленном главой 24 Арбитражного процессуального Кодекса, в Арбитражном суде г. Москвы в течение 3 месяцев с даты его принятия (изготовления в полном объеме).